

Русский язык

Научная статья

УДК 811.161.1'37 + 81–112

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-42

EDN: UDOEXC

Деревня и село в истории русской административно-территориальной терминологии

Василий Иванович Супрун

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 27
suprun@vspsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории топографических терминов *село* и *деревня*, используемых в русском языке для обозначения сельских населенных пунктов. В истории русской административно-территориальной терминологии для обозначения разных типов (видов) населенных пунктов использовалось несколько терминов. Наиболее древними, имеющими неоспоримые соответствия в индоевропейских языках, являются лексемы *город*, *весь*, *село*. От глагола *селить* возник топографический термин-гипероним *селение*, который сузил свое значение до ‘населенный пункт в сельской местности’, в качестве гиперонима в языке стало использоваться терминологическое словосочетание *населенный пункт*. От префиксального глагола *поселить* возникли слова *поселок*, *поселение*. В древнерусском языке от глагола *драть* было образовано слово *деревня*, обозначающее первоначально ‘очищенный от кустарника и деревьев участок, подготовленный в результате этих действий для посевов пашня’. У этих участков возникали сначала временные, а затем и постоянные постройки, на которые было перенесено слово *деревня*, ставшее топографическим термином, употребляющимся регулярно с XVIII века как обозначение небольшого сельского населенного пункта, хотя в диалектной речи на севере прежнее земледельческое значение сохранилось. В русской административно-территориальной терминологии возникла дихотомия *село* – *деревня*, предполагающая, что деревни находятся в подчинении селу в административном, духовном и социальном отношении. В южных регионах страны, где не было необходимости в специальных работах по расчистке земли от кустарников и деревьев, термин *деревня* ни в земледельческом, ни в топографическом отношении не использовался, поэтому возникла новая дихотомия *станица* – *хутор* на казачьей территории и *село* – *поселок* / *хутор* в прочих местах.

Ключевые слова: административно-территориальная терминология; топографический термин; гипероним; фразеологизм; село; деревня

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Администрации Волгоградской области, проект № 25-28-20081 «Образ человека в зеркале региональной топонимии (на материале названий населенных пунктов Волгоградской области)»

Для цитирования: Супрун В. И. *Деревня и село в истории русской административно-территориальной терминологии* // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 42–50. <https://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-42>. <https://elibrary.ru/UDOEXC>

Russian language

Original article

‘Деревня’ and ‘село’ in the history of russian administrative-territorial terminology

Vasily I. Suprun

Doctor of philological sciences, professor at the department of the russian language and methodology of its teaching, Volgograd state socio-pedagogical university. 400005, Volgograd, Lenin avenue, 27.
suprun@vspsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>

Abstract. The article studies the history of the topographic terms село (a large village) and деревня (village), used in Russian to refer to rural settlements. In the history of Russian administrative-territorial terminology, several terms were used to denote different types of settlements. The most ancient lexemes, with indisputable correspondences in Indo-European languages, are город, весь, село. The topographical term-hyperonym селение, derived from the verb селить, narrowed its meaning to ‘settlement in the countryside’, and the terminological phrase населенный пункт was used in the language as a hyperonym. The words поселок, поселение derive from the prefixal verb поселить. In the old Russian language, the word деревня was formed from the verb драть, meaning originally ‘a plot cleared of bushes and trees, arable land ready for crops as a result of these actions’. By these plots, first temporary and then permanent buildings appeared, and the word деревня was transferred to them, which became a topographical term used regularly from the 18th century as a designation of a small rural settlement, although the former agricultural meaning remained in dialectal speech in the north. In Russian administrative-territorial terminology, there appeared the dichotomy село – деревня, suggesting that деревня was subordinate to село in administrative, spiritual and social terms. In the southern regions of the country, where there was no need for special work to clear the land of shrubs and trees, the term деревня was not used either agriculturally or topographically, so a new dichotomy станица – хутор arose on Cossack territory and село – поселок / хутор in other places.

Key words: administrative-territorial terminology; topographic term; hyperonym; phraseological unit; the words село; деревня

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation and the Administration of the Volgograd region, project No. 25-28-2001 «The image of a person in the mirror of regional toponymy (based on the names of settlements in the Volgograd region)»

For citation: Suprun V. I. ‘Деревня’ and ‘село’ in the history of Russian administrative-territorial terminology. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):42–50. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-42>. <https://elibrary.ru/UDOEXC>

Введение

После того как люди перешли к оседлости, у них возникла потребность в наименовании своих поселений и распределении их на типы (виды). Место для жилья восточные и южные славяне защищали оградой, поэтому крупное поселение называли: рус. город, белор. горад, болг., серб. град, хорв., босн. grad. Западные славяне, а вслед за ними словенцы и украинцы свое поселение называли просто местом (чеш. město, словац., словен. mesto, польск. miasto, укр. місто), но они защищали оградой свои сады и огороды: чеш. zahrada, словац. záhrada, польск. ogród. Этимологи предполагают, что на возникновение западнославянского топографического термина оказал влияние немецкий язык: ср.-верх.-нем. stat ‘место, город’ [Фасмер, т. 2, 1986–1987, с. 608], нем. Ort ‘locus’ i ‘civitas’ [Brückner, 1970, s. 330]. Из польского языка была заимствовано слово *мишанин* (польск. mieszczanin ‘горожанин’) [Фасмер, т. 2, 1986–1987, с. 616], которое первоначально использовалось для обозначения части горожан – мелких городских торговцев, ремесленников, низших служащих, домовладельцев и т. п., а затем получило отрицательную коннотацию ‘человек с мелкими, ограниченными интересами, узким кругозором; обыватель’ [БТС, 1998, с. 540]. В XII веке на территории Речи Посполитой появился административный термин miasteczko ‘городок’, которым обозначались поселения с

преимущественно торгово-ремесленным населением, городской инфраструктурой и планировкой, но уступающие по размерам и численности жителей городу. Важным признаком этих поселений была значительная доля еврейского населения, поэтому термин мог быть калькой слова на идиш שטעטל [штетл] ‘городок’. После присоединения Царства Польского к России в русском языке появился термин *местечко* [Хардин, 1897, с. 332], который сохранился и после того, как Польша обрела самостоятельность. Современные словари русского языка определяют значение этого слова ‘на Украине, в Белоруссии и в южных областях России: большое селение городского типа’ [БТС, 1998, с. 535], однако этот термин встречается также, например, в Ленинградской (14 местечек), Московской (3), Ярославской (10) областях.

У многих славян для обозначения небольшого поселения сохранилось праславянское слово *vīsī: белор. вёска, чеш. ves, vesnice, польск. wieś, wioska, словен. vas (судя по рефлексу редуцированного, заимствование из сербского), в.-луж. wjes, н.-луж. wjas. Лексема имеет убедительные соответствия в индоевропейских языках [ЭСШ, т. 1, вып. 3, 1968, с. 76]. В сербском и хорватском языках в XIV–XVI веках употреблялось слово с закономерным рефлексом редуцированного – vas и незаконным – ves. Оно зафиксировано в целом ряде топонимов, включая преобразованные с утраченной этимологией, впоследствии его заменил топографический тер-

мин *selo* [Skok, 1973, s. 567]. В древнецерковнославянских памятниках лексема ВЬСЬ встрети-лась более 100 раз. Помимо значения ‘деревня’, она имеет значение ‘поместье, усадьба, земель-ный участок’ [СтС, 1994, с. 162]. В древнерус-ском языке слово ВЬСЬ ‘селение’ также имело широкое хождение, словарь его фиксирует в 88 случаях [СДРЯ, т. 2, 2012, с. 280]. В современ-ном русском языке слово сохранилось с пометой *устар.*, оно входит в выражения *города и веси* и *по города и весям* ‘повсеместно, повсюду’ [БАС, т. 2, 2005, с. 458]. В XVIII веке его употребляли часто, слово *весь* ‘деревня’ встречается в трудах М. В. Ломоносова (1749), А. И. Богданова (1751) [НКРЯ]. В. Н. Татищев в 1750 году приводит ци-тату из Миней: «Родися Ольга в области Псков-ской в веси Выбутовской, яже ныне есть близ Пскова, града же онаго тогда не бе» [Татищев, 1995, с. 213].

Материал и методы исследования

Материалом для настоящей статьи послужили лексемы, обозначающие поселения разного типа в русском языке на фоне других славянских язы-ков. Слова для анализа черпались из словарей современного русского литературного языка, русских диалектных, этимологических словарей, текстов научной и художественной литературы, летописей, словарей славянских языков, данных Национального корпуса русского языка и тек-стов, размещенных в интернете. Основным ме-тодом исследования является описательный, ис-пользуются также элементы сравнительно-исторического и историко-сравнительного мето-дов, этимологический анализ, лингвокультуроло-гический и этнолингвистический подходы к рас-смотрению русской административно-территориальной терминологии.

Результаты исследования

У всех славян для обозначения поселения ис-пользовались слова, образованные от индоевро-пейской основы *сел-*, которая контаминировалась с основой *сед-* [Черных, т. 2, 1994, с. 152]. В древнецерковнославянских текстах слово *село* зафиксировано более 100 раз, оно имеет три зна-чения: 1. Место поселения, пребывания, мест-ность; 2. Жилище; 3. Пашня, поле [СтС, 1994, с. 600–601]. От этой же основы был образован глагол *селить* [СтС, 1994, с. 600], который дал гнездо приставочных дериватов, а они, в свою очередь, послужили основой для образования

существительных. Часть из них могла иметь промежуточную причастную стадию (*поселить* – *поселен* – *поселение*), но это могли быть и непо-средственные отглагольные суффиксальные производные: *селить* – *селение*. В русском языке отсутствовал напряженный ерь, поэтому появи-лась форма *селенье*. С помощью суффикса -ькъ от глагола *поселить* было образовано существи-тельное *поселок* с последующей третьей лабиа-лизацией гласного [е]. Так возникли в русском языке новые топографические термины. К ним добавилось слово *посад*, образованное от основы *сед-/cad-*. В Хорватии и Сербии термином село/*selo* обозначалось поселение со своим кме-том – сельским старостой (*naselje kmetovske vlastele*) [Skok, 1973, с. 218]. Словенцы различали *vas* и *selo*, первое обозначало сельское поселе-ние, его дериваты и словосочетания были связа-ны с жизнью в сельской местности, а второе ста-новилось основой для слов, обозначающих кре-стьянский труд [Kotnik, 1950, s. 457, 573]. Болга-ры также связывают слова, образованные от ос-новы *сел-*, с крестьянским трудом: *селенец*, *сел-чанин*, *селаченин*, *селянец* и др. [Мичатек, 1910, с. 504]. В чешском языке для обозначения неко-рых типов селений и крестьян используются слова от основы *sed-*: *sídlíště*, *sídlo*, *sedlák*, однако прилагательное *selský* используется по отноше-нию к крестьянству, жителям деревни.

Особым лингвокультурным содержанием в русском языке обладает термин *деревня*. Он име-ет севернорусское происхождение, в других сла-вянских языках, включая близкородственные, неизвестен. Этимологически лексема связана с *драть*, *дерн*, *дергать* и др. Первоначально так обозначалось поле, освобожденное от деревьев и кустарников, подготовленное для выращивания злаков и других сельскохозяйственных растений, пашня. На нем мешающие заросли были удале-ны, *выдернуты*, *выдраны* из земли, что позволи-ло использовать участок для посевов. Позже сло-во *деревня* стало использоваться для обозначения небольшого поселения, расположенного у этого подготовленного для сельскохозяйственных ра-бот поля. Спустя много веков по этому же прин-ципу возникали хутора в разных местах России, но в качестве термина стал использоваться гер-манизм [Фасмер, т. 4, 1986–1987, с. 286].

В Словаре древнерусского языка XI–XIV ве-ков и в Словаре русского языка XI–XVII веков цитата из «Поучения» великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1053–1125), создан-ного на рубеже XI–XII веков [Гиппиус, 2003,

с. 68], отнесена к значению ‘небольшое крестьянское селение’ [СДРЯ, т. 2, 2012, с. 454], ‘поселение в один и ли несколько дворов с прилегающими к нему угодьями’ [СРЯ, вып. 4, 1975, с. 220]. Почитаем этот отрывок:

«И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе Бонякъ безбожный, шелудивый, отай, хыщникъ, къ Киеву внезапу, и мало в градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратишася на монастырь, и възгоша Стефанечъ монастырь, и деревнѣ и Германечъ» [ПСРЛ, 1846, с. 99].

В тексте упомянуты два монастыря: Стефанеч — Кловский Влахернский монастырь, основанный преподобным Стефаном, настоятелем Печерского монастыря (1074–1077/78), позже епископом Владимира-Волынского (1090–1094), и Германеч — вероятно, Спасский Берестовский монастырь, основанный святителем Германом Новгородским (1078–1096) [Смолич, 1997; Мовчан, Харламов, 1976]. Половецкий хан Боняк (до 1070 — после 1113) в 1096 году дважды нападал на Киев. Во время первого набега он сжег загородный великокняжеский дворец в селе Берестове. В рассматриваемом отрывке описано второе нападение. Оно случилось 20 июля. Поскольку в то время использовался юлианский календарь, следует добавить к этой дате 5 дней, т. е. событие произошло ближе к концу месяца. *Безбожный* Боняк, больной чесоткой или иной болезнью кожи (*шелудивый*), сжег оба упомянутых монастыря и едва не въехал со своим войском в Киев. Он сжег также расположенное рядом с городом *болонье*. Этим словом в русских диалектах и сейчас называется ‘заливной луг, низменная луговая равнина у реки или озера’ [СРНГ, т. 3, 1968, с. 68]. Понятно, что на таком лугу жечь нечего, там должно что-то расти, что может сгореть. Известно, что приречная земля является плодородной, жители Киева должны были пользоваться ею для выращивания овощей и злаков. Эти посадки, которые в конце июля уже были готовы к сбору урожая, и сжег Боняк. Если на заливном лугу, на болонье, киевлянам не надо было проводить значительных работ по подготовке почвы для посадки растений, то другие места нужно было расчистить от кустарников и деревьев. В урочище около ручья Клов, притока Лыбеди, рядом с Влахернским монастырем [Киев, 1982, с. 264] киевлянами были расчищена от растительности земля и созданы *деревни* — участки пахотной земли, на которых выращивались злаки и другие растения. Боняк их тоже сжег. В

конце XI — начале XII века слово *деревня* еще не получило значение ‘поселение’.

Не все другие контексты, отнесенные в обоих словарях к топографическому значению слова *деревня*, являются убедительными. Так, в цитируемой грамоте купчей Михаила Федоровича и Юрия Вонцифорова конца XIV — начала XV века упоминается село Мидно (Медное), которое было вотчиной новгородского посадника боярина Онцифора Лукинича (†1367), а затем перешло к его сыну Георгию (Юрию) (†1417) [Собко, 1914, с. 460], продавшему его «з дере(в)нями и с пусто(ш)ми» [СДРЯ, т. 2, с. 454]. В словаре слово *пустошь* определяется как ‘незаселенный, неводеланный участок земли’ [СДРЯ, т. 4, с. 305]. Следовательно, покупателю Михаилу Федоровичу достались вместе с селом подготовленные и используемые для сельскохозяйственных работ участки — *деревни* и неподготовленные, неиспользуемые — *пустоши*.

О том, что еще в XVI и даже в XVII веке земледельческая семантика в слове *деревня* сохранялась, свидетельствуют однокоренные слова и дериваты этого слова, приведенные в словарях: *деревенный* (Учинились убытки великие въ деревенной недопашке. — 1626), *деревенский* (изъ деревеньской землѣ. — XV век), *деревениць* ‘тот, кто расчищает землю под пашню и селится на этом месте’, *деревный* (въ деревной недопашке. — 1627) [СРЯ, т. 4, 1975, с. 220]. Прилагательное *деревнинъ* отнесено к топографическому значению слова *деревня*, однако контекст свидетельствует о том, что оно является синонимом *деревный*: Убытковъ въ деревниномъ очищении не привести никоторыхъ (1596) [СРЯ, т. 4, 1975, с. 220]. В словаре приведено устойчивое словосочетание *деревенская празга* с отсылкой к слову *празга*, однако в соответствующей статье, а также в статьях *бразга*, *брызга*, *празда* ‘разновидность оброка, плата за пользование угодьем’ оно отсутствует [СРЯ, вып. 4, 1975, с. 220; вып. 1, 1975, с. 313; вып. 18, 1977, с. 126].

В «Домострое», составленном, по преданию, духовником царя Ивана IV Грозного протопопом Сильвестром (†1566), слово *деревня* используется только в значении ‘угодье, участок расчищенной земли’: «разсудный отец» «деревню пашет», «он с торгу, ей (дочери. — В. С.) выть (долю в имуществе, земельном участке и пр. — В. С.) наименит, а в деревне по тому же» [Домострой, 1867, с. 49]; «Всякому человеку с своего подворья, или с лавки поземь, и с деревни, и со всякаго угодия дани и пошлины, и всякие оброки плати-

ти...», «по смерти ему поминоки, дети его останутся с наделком, двор со всем запасом, или лавка с товаром, или деревня со всяким животом...» [Домострой, 1867, с. 115]; «Всякому человеку домовитому, у кого Бог послал свое подворейцо, или деревенку...» [Домострой, 1867, с. 143].

Земледельческое значение слова *деревня* сохранялось на севере России в XIX–XX веках: диалектный словарь фиксирует значение ‘пахотная земля и другие земельные угодья’ в 1822 году в Вологодской губернии, там же позже записаны свадебные причитания «Я думаю, батюшка, / Не деревню ли запродаю / Со полями, со чистыми, / Со лугами зелеными, / Со травами шелковыми». В 1933 году в Карелии записаны слова частушки «У милого за двором / Есть деревня-чернозем», значение ‘поле, пашня’ отмечено в Вологодской, Архангельской губерниях, в словаре В. И. Даля [СРНГ, т. 8, 1968, с. 13]. В 1885 году в Холмогорском и Шенкурском уездах Архангельской губернии записано слово *деревеница* ‘невеста, получающая в приданое пашню (деревню)’ [СРНГ, т. 8, 1968, с. 13].

В XVIII веке слово *деревня* как обозначение небольшого сельского населенного пункта уже употребляется регулярно. В записках и письмах В. Н. Татищева этим топографическим термином обозначаются сельские поселения не только в разных частях России, но и в зарубежных странах, куда выезжал автор. 10 мая 1717 года он занимался проверкой состояния пороха «из разбитого буера Люстига, которой лежит в деревне Папинцах» [Татищев, 1990, с. 33], 6 февраля 1721 года в доношении Я. В. Брюсу о целесообразности постройки нового металлургического завода на реке Исети сообщается об Ирбитской ярмарке, которая «в деревне малой и жителей только человек 10 или 20» [Татищев, 1990, с. 51], он предлагает «курени уктуские перевести к Арамили, Шиловой и к Косулиной деревням, дабы новому заводу здать простор», а «буде где есть в такой близости деревни, оныя и излишних бобылей от заводов свести в удобные места» [Татищев, 1990, с. 85]. В этом документе встречается любопытный контекст, в котором как бы восстанавливается этимология слова *деревня*, хотя, разумеется, это значение уже устарело к тому времени в языке: «леса под пашни росчищать в ближних деревнях весьма запретить» [Татищев, 1990, с. 86]. В документе от 13 февраля 1724 года устанавливаются иерархические отношения между терминами *слобода* и *деревня*: «Арамилской слободы деревню Щелкун

со всеми их владениями, и оные отмежевать» [Татищев, 1990, с. 96]. Однако деревни в это время могут обладать и самостоятельным статусом. 1 сентября 1724 года в памятной записке В. Н. Татищев отмечает: «Деревни, которые к заводам приписаны, оным быть в полной власти губернии или провинции» [Татищев, 1990, с. 103].

1 октября 1724 года Пётр направил указ сенату о направлении В. Н. Татищева в Швецию. В начале ноября 1724 года Василий Никитич выехал из Петербурга и 7 декабря прибыл в Стокгольм [Карелин, 1997, с. 21]. 23 сентября он выехал в морской порт Карлскруну, основанный королем Карлом XI в 1680 году как главная база шведского флота. В выписке из поденного журнала Татищева об осмотре им Арбугского канала и портовых сооружений в Карлскруне отмечается: «Прежде была деревня, жили 2 мужика, у которых король купил за 1200 битых талеров. <...> Купечества мало, и то самое убогое; более живут морские служители и мастера; матросов тут было малое число, человек до 100 на работе, а прочие живут в своих домах по деревням около моря и по островам...» [Татищев, 1990, с. 127]. Слово *деревня* встречается и в других документах В. Н. Татищева [Татищев, 1990, с. 142, 144, 145, 151 и др.]. Всего эта лексема упомянута в его записках и письмах 26 раз.

В современном русском литературном языке слово *деревня* используется в трех значениях: 1. Крестьянское селение. 2. Сельская местность (в противоположность городу). 3. Сельское население, крестьянство [БТС, 1998, с. 252]. В словарях не зафиксировано эмфатическое использование слова в значении ‘о недалеком, грубом, наглom, невоспитанном человеке’, как было произнесено это оценочное слово Раисой Захаровной (Людмила Гурченко) после ссоры с Надеждой (Нина Дорошина) в фильме «Любовь и голуби». С подобным значением в языке используется дериват *деревеница* [БТС, 1998, с. 252].

Слово *деревня* входит в состав нескольких устойчивых сочетаний. Термин *олимпийская деревня* ‘специально построенный поселок для участников Олимпийских игр’ является калькой англ. Olympic Village. Первое такое специально построенное для спортсменов жилье появилось в 1924 году в Париже. Это были простые деревянные постройки, которые были названы спортсменами и болельщиками *village olympique*. Впоследствии строились самые разные здания, включая многоэтажные дома и шедевры архи-

тектуры (Монреаль, 1976). За этими строениями закрепилось название Olympic Village, которое было переведено на все языки участников Олимпийских игр. В Олимпийскую хартию был включен раздел 39 «Олимпийская деревня» главы пятой [Глава 5. Олимпийские игры...].

Фразеологизмом с богатым историко-культурным контекстом является словосочетание *потёмкинская деревня* ‘о чем-либо специально устроенном для создания ложного впечатления видимого, показного благополучия, скрывающего истинное положение, состояние чего-либо’ [Фёдоров, 2008, с. 190]. Фразеологизм вошел во все словари, в них выдается за достоверность устройство по приказу князя Г. А. Потёмкина на пути следования императрицы Екатерины II в Крым декоративных подобий селений, чтобы якобы убедить её в успехах деятельности князя на юге России [Фёдоров, 2008, с. 190]. Однако академик А. М. Панченко убедительно доказал, что это был миф, сконструированный в окружении австрийского императора Иосифа II и посланников европейских держав, сопровождавших Екатерину II в Крым: «Их скепсис был скорее маской. За нею скрывался страх, что Россия сумеет осуществить свои грандиозные планы. В этой среде и появился миф о „потёмкинских деревнях”» [Панченко, 1999, с. 274]. Этот миф был подхвачен российскими конкурентами Г. А. Потёмкина, лег на почву событий из предшествующей биографии светлейшего князя Таврического, общего недоверия властям и стал частью русской фразеологии.

К литературным реминисценциям отсылает фразеологизм *на деревню дедушке* ‘по заведомо неполному, неточному адресу’ [БТС, 1998, с. 252]. Он является цитатой из рождественского (но по содержанию «антирождественского») рассказа А. П. Чехова, опубликованного 25 декабря 1886 года в «Петербургской газете». Главный герой рассказа Ванька Жуков пишет письмо дедушке, кладет его в конверт и подписывает адрес: «На деревню дедушке, Константину Макаровичу». Исследователи видят в этой фразе «эмблематический код русской ментальности» [Кучукова, Берберова, 2019, с. 62]. О. В. Захарова предлагает различать при понимании содержа-

ния рассказа эмпирический и художественный мир, в последнем адрес правилен, письмо доходит до адресата: «Чудо свершилось» [Захарова, 2020, с. 266]. Однако языковая действительность, использование фразеологизма носителями языка противоречит этой литературоведческой интерпретации.

Слово *деревня* входит также в состав паремий: *Что город, то норы, что деревня, то обычай. Какова деревня, такова и обьдня*. М. И. Михельсон, приводя эти поговорки, сравнивает их с аналогичными в немецком, английском, французском, итальянском языках и находит почти дословные варианты в текстах на греческом языке, особенно в сочинении византийского грамматика, математика и теолога Максима Плануда (Μάξιμος Πλανούδης, 1260–1305). Он также включает в статью русский эквивалент: *С волками жить, по-волчьи выть* [Михельсон, т. 2, 1994, с. 513].

Постепенно в русской административной системе сложилась дихотомия *село – деревня*. В селе был храм с церковным приходом, волостное правление, церковно-приходская или земская школа, лавка, мельница, кузница и другие учреждения промышленного и социального предназначения, а деревни входили в волость и приход. Однако в регионах могли быть отличия в реализации этой схемы: помимо сёл, существовали *слободы*, которые могли становиться волостными центрами, у казаков поселения делились на *станции* и *хутора*, а для неказачьего населения на этой территории использовался термин *посёлок*.

Поскольку на юге страны не было необходимости в серьезной подготовке земли под пашню, раскорчевке кустарников и деревьев, слово *деревня* в земледельческом значении здесь не было известно, а как топографический термин распространение получило только в конце XIX – начале XX века, да и то sporadически, в официальных документах, а в бытовой речи не использовалось, а затем и исчезло. В настоящее время в южных регионах России слово *деревня* в топографическом значении либо не используется, либо встречается крайне редко (табл. 1).

Таблица 1

Термин *деревня* среди административно-территориальных единиц регионов России

№ п/п	Регион	Количество сельских н. п.	Количество деревень	% от общего числа сельских н. п.
1.	Астраханская область	428	0	0
2.	Ставропольский край	737	0	0

№ п/п	Регион	Количество сельских н. п.	Количество деревень	% от общего числа сельских н. п.
3.	Краснодарский край	1725	0	0
4.	Республика Крым	1003	0	0
5.	Волгоградская область	1468	0	0
6.	Белгородская область	1574	1	0,06
7.	Воронежская область	1717	71	4,1
8.	Самарская область	1309	157	12
9.	Саратовская область	1778	218	12,3
10.	Пензенская область	1419	311	22
11.	Липецкая область	1600	891	56
12.	Рязанская область	2746	1544	56
13.	Кировская область	4320	3578	83
14.	Архангельская область	3929	3301	84
15.	Ярославская область	6024	5279	87,6
16.	Вологодская область	8006	7283	91

Многие населенные пункты на юге России возникли в результате переселения на свободные (*пустопорожние*) земли жителей центральных и северных регионов, которые приносили с собой и топографические обозначения. Так в некоторых южных губерниях появились деревни, но после ряда административных реформ они исчезли, были заменены другими административно-территориальными терминами. О том, что слово *деревня* использовалось ранее на юге страны, свидетельствуют некоторые топонимы: в Ростовской области имеются два хутора с названием Новая Деревня, в Ставропольском крае такие наименования у села и хутора, в Волгоградской области имеется хутор Красная Деревня.

Выводы

В истории русской топографической лексики для обозначения разных типов (видов) населенных пунктов используется несколько терминов. Наиболее древними, имеющими неоспоримые соответствия в индоевропейских языках, являются лексемы *город*, *весь*, *село*. От глагола *селить* возник топографический термин-гипероним *селение*, а от его префиксального деривата – *посёлок*, *поселение*. Позже в языке слово *селенье* было отнесено только к сельской местности, а гиперонимом стало словосочетание *населенный пункт*.

В древнерусском языке от глагола *драть* было образовано слово *деревня*, обозначающее первоначально 'очищенный от кустарника и деревьев участок, подготовленная для посевов пашня'. У этих участков люди строили сначала временные, а затем и постоянные здания, на которые было перенесено слово *деревня*, ставшее топографическим термином, употребляющимся регулярно с XVIII века как обозначение небольшого

сельского населенного пункта, хотя в диалектной речи на севере прежнее земледельческое значение сохранилось. Возникла дихотомия *село* – *деревня*, в которой село обозначало центр сельской территории и администрации, а деревня входила в их состав как подчиненная единица.

Перспективами настоящего исследования является рассмотрение регионально и исторически ограниченных топографических терминов *местечко*, *слобода*, *посад*, *погост*, *починок*, *станция*, *хутор* и др., определение их иерархических и синонимических отношений между собой и с рассмотренными нами словами.

Библиографический список

1. БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 2 / гл. ред. К. С. Горбачевич. Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2005. 658 с.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1536 с.
3. Глава 5. Олимпийские игры. URL: <https://web.archive.org/web/20130812023544/http://noc.by/charter/chapter-5/> (дата обращения: 27.04.2025)
4. Гиппиус А. А. Сочинение Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. I // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2(6). С. 60–99.
5. Домострой: по рукописям Императорской публичной библиотеки / под ред. В. Яковлева. Санкт-Петербург : Тип ИАН, 1867. 196 с.
6. Захарова О. В. Рассказ Чехова «Ванька»: сюжет, жанр, интерпретации // Проблемы исторической поэтики (Петрозаводск). 2020. Т. 18. № 2. С. 160–267.
7. Карелин В. Г. В. Татищев в Швеции // Первые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН; УрГУ им. А. М. Горького, 1997. С. 21–24.
8. Киев : энциклопедический справочник / под ред. А. В. Кудрицкого. Киев: Глав. ред. Укр. совет. энцикл., 1982. 760 с.

9. Кучукова З. А., Берберова Л. Б. «На деревню де-душке»: некоторые особенности русской ментальности (на материале рассказов А. П. Чехова) // Научные известия (Нальчик). 2019. №16. С. 60–67.
10. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / предисл. и коммент. В. М. Мокиенко. В 2 т. Т. 2. Москва : Рус. словари, 1994. 936 с.
11. Мичатек : дифференциальный болгарско-русский словарь / сост. Л. А. Мичатек. Санкт-Петербург : Тип. В. Д. Смирнова, 1910. 664 с.
12. Мовчан И. И., Харламов В. А. Раскопки Кловского монастыря в Киеве // Археологические открытия 1974 года. Москва : Наука, 1975. С. 325–326.
13. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 27.04.2025)
14. Панченко А. М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура: Работы разных лет. Санкт-Петербург : Юна, 1999. С. 462–475.
15. ПСРЛ – Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1846. 270 с.
16. СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. II / гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Рус. яз., 1989. – 496 с. Т. IV / гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Рус. яз., 1991. 559 с. Т. IX / гл. ред. В. Б. Крысько. Москва : Рус. яз.; ЛЕКСРУС, 2012. 480 с.
17. Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]: [Пер. с нем.]. Москва : Православ. энцикл., 1997. 606 с. (Прил. к «Истории Русской Церкви»).
18. С[обко] Н. П. Георгий (Юрий) Онциферович // Русский биографический словарь / под ред. Н. П. Чулкова. Т. 4. Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 459–460.
19. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 3 / гл. ред. Ф. П. Филин, ред. Ф. П. Сороколетов. Ленинград : Наука, Ленингр. отд., 1968. 360 с. Вып. 8 / гл. ред. Ф. П. Филин, ред. Ф. П. Сороколетов. Ленинград : Наука, Ленингр. отд., 1978. 370 с.
20. СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 / гл. ред. С. Г. Бархударов, ред. Г. А. Богатова. Москва : Наука, 1975. 372 с. Вып. 4 / гл. ред. С. Г. Бархударов, ред. Г. А. Богатова. Москва : Наука, 1977. 405 с. Вып. 18 / гл. ред. Г. А. Богатова. Москва : Наука, 1992. 288 с.
21. СтС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. Москва : Рус. яз., 1994. 842 с.
22. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717–1750 гг. / отв. ред. А. И. Юхт. Москва : Наука, 1990. 440 с.
23. Татищев В. Н. Собрание сочинений. Тома II и III: История российская. Часть вторая. Москва : Ладомир, 1995. 688 с. (Репринт с изд. 1963–1964 гг.).
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1986–1987.
25. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. Москва : Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
26. Х[ардин] Д. А. Местечки // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. XX. Санкт-Петербург : Типо-литогр. И. А. Ефрона, 1897. С. 331–332.
27. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. 2-е изд., стер. Москва : Рус. яз., 1994.
28. ЭСШ – Этимологический словарь русского языка. Т. I. Вып. 3 / под руков. и ред. Н. М. Шанского. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 284 с.
29. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1970. 806 s.
30. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Uredili M. Deanović i L. Jónké. Su- rađivao u predradnjama i priredio za tisak V. Putanec. Knj. treća. Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973. 694 s.
31. Slovensko-ruski slovar / sest. J. Kotnik. Ljubljana : Državna Založba Slovenije, 1950. 736 s.

Reference list

1. BAS – Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka = The Great Academic Dictionary of the Russian Language. Т. 2 / гл. ред. К. С. Горбачевич. Москва: Sankt-Peterburg : Nauka, 2005. 658 s.
2. BTS – Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language / гл. ред. С. А. Кузнецов. Sankt-Peterburg : Norint, 1998. 1536 s.
3. Glava 5. Olimpijskie igry = Chapter 5. Olympic games. URL: <https://web.archive.org/web/20130812023544/http://noc.by/charter/chapter-5/> (data obrashhenija: 27.04.2025)
4. Gippius A. A. Sochinenie Vladimira Monomaha: Opyt tekstologicheskoy rekonstrukcii. I = The Works of Vladimir Monomakh: Experience in textual reconstruction. I // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2003. № 2(6). S. 60–99.
5. Domostroj: po rukopisjam Imperatorskoj publichnoj biblioteki = Domostroy: from manuscripts of the Imperial Public Library / pod red. V. Jakovleva. Sankt-Peterburg : Tip IAN, 1867. 196 s.
6. Zaharova O. V. Rasskaz Chehova «Van'ka»: sju-zhet, zhanr, interpretacii = Chekhov's short story “Vanka”: plot, genre, interpretations // Problemy istoricheskoy po-jetiki (Petrozavodsk). 2020. T. 18. № 2. S. 160–267.
7. Karelin V. G. V. Tatishhev v Shvecii = V. Tatishchev in Sweden // Pervye Tatishhevskie chtenija: tezisy dokla-dov i soobshhenij. Ekaterinburg : In-t istorii i arheologii UrO RAN; UrGU im. A. M. Gor'kogo, 1997. S. 21–24.

8. Kiev : jenciklopedicheskij spravocnik = Kiev : encyclopedic guide / pod red. A. V. Kudrickogo. Kiev: Glav. red. Ukr. sovet. jencikl., 1982. 760 s.
9. Kuchukova Z. A., Berberova L. B. «Na derevnju dedushke»: nekotorye osobennosti russkoj mental'nosti (na materiale rasskazov A. P. Chehova) = «To grandfather's village»: some features of Russian mentality (based on A. P. Chekhov's stories) // Nauchnye izvestija (Nal'chik). 2019. №16. S. 60–67.
10. Mihel'son M. I. Russkaja mysl' i rech'. Svojo i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazanij = Russian thought and speech. Own and foreign. Experience in Russian phraseology. Collection of figurative words and allegories / predisl. i komment. V. M. Mokienko. V 2 t. T. 2. Moskva : Rus. slovni, 1994. 936 s.
11. Michatek : differencial'nyj bolgarsko-russkij slovar' = Michatek : differential Bulgarian-Russian dictionary / sost. L. A. Michatek. Sankt-Peterburg : Tip. V. D. Smirnova, 1910. 664 s.
12. Movchan I. I., Harlamov V. A. Raskopki Klovskogo monastyra v Kieve = Excavations at the Klovsky Monastery in Kiev // Arheologicheskie otkrytija 1974 goda. Moskva : Nauka, 1975. S. 325–326.
13. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashhenija 27.04.2025)
14. Panchenko A. M. «Potjomkinskie derevni» kak kul'turnyj mif = «Potemkin villages» as a cultural myth // Panchenko A. M. Russkaja istorija i kul'tura: Raboty raznyh let. Sankt-Peterburg : Juna, 1999. S. 462–475.
15. PSRL – Polnoe sobranie russkih letopisej, izdanoe po vysochajshemu poveleniju arheograficheskiju komissieju. Tom pervyj. Lavrentievskaja i Troickaja letopisi = CCRC – The Complete Collection of Russian Chronicles, published by the highest command of the Archaeographic Commission. Volume one. The Laurentian and Trinity chronicles. Sankt-Peterburg : Tip. Je. Praca, 1846. 270 s.
16. SDRJa – Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.). T. II = Dictionary of the Old Russian Language (XI–XIV cc.). VOL. II / gl. red. R. I. Avanesov. Moskva : Rus. jaz., 1989. – 496 s. T. IV / gl. red. R. I. Avanesov. Moskva : Rus. jaz., 1991. 559 s. T. IX / gl. red. V. B. Krysko. Moskva : Rus. jaz.; LEKSRUS, 2012. 480 s.
17. Smolich I. K. Russkoe monashestvo, 988–1917 = Russian monasticism, 988–1917: [Voznikovenie, razvitie i sushhnost']; Zhizn' i uchenie starcev: [Put' k sovershennoj zhizni]: [Per. s nem.]. Moskva : Pravoslav. jencikl., 1997. 606 s. (Pril. k «Istorii Russkoj Cerkvi»).
18. S[obko] N. P. Georgij (Jurij) Onciferovich = Georgy (Yury) Ontsyferovich // Russkij biograficheskij slovar' / pod red. N. P. Chulkova. T. 4. Moskva : Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1914. S. 459–460.
19. SRNG – Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp. 3 = Dictionary of Russian ethnic dialects. Issue. 3 / gl. red. F. P. Filin, red. F. P. Sorokoletov. Leningrad : Nauka, Leningr. otd., 1968. 360 s. Vyp. 8 / gl. red. F. P. Filin, red. F. P. Sorokoletov. Leningrad : Nauka, Leningr. otd., 1978. 370 s.
20. SRJa – Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vyp. 1 = Dictionary of the Russian Language XI–XVII cc. Issue I / gl. red. S. G. Barhudarov, red. G. A. Bogatova. Moskva : Nauka, 1975. 372 s. Vyp. 4 / gl. red. S. G. Barhudarov, red. G. A. Bogatova. Moskva : Nauka, 1977. 405 s. Vyp. 18 / gl. red. G. A. Bogatova. Moskva : Nauka, 1992. 288 s.
21. StS – Staroslavjanskij slovar' (po rukopisjam H–HI vekov) = Old Slavonic Dictionary (based on manuscripts of X–XI centuries) / pod red. R. M. Cejtin, R. Večerki, Je. Blagovoj. Moskva : Rus. jaz., 1994. 842 s.
22. Tatishhev V. N. Zapiski. Pis'ma 1717–1750 gg. = Notes. Letters 1717–1750 / otv. red. A. I. Juht. Moskva : Nauka, 1990. 440 s.
23. Tatishhev V. N. Sobranie sochinenij. Toma II i III: Istorija rossijskaja. Chast' vtoraja = Collected Works. Volumes II and III: History of Russia. Part Two. Moskva : Ladomir, 1995. 688 s. (Reprint s izd. 1963–1964 gg.).
24. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etymological dictionary of the Russian language. V 4 t. 2-e izd., ster. Moskva : Progress, 1986–1987.
25. Fjodorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. 3-e izd., ispr. = Phraseological dictionary of the Russian literary language. 3rd ed., revised. Moskva : Astrel': ACT, 2008. 878 s.
26. H[ardin] D. A. Mestechki = Places // Jenciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona: v 86 t. T. HH. Sankt-Peterburg : Tipo-litogr. I. A. Efrona, 1897. S. 331–332.
27. Chernyh P. Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka = Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. V 2 t. 2-e izd., ster. Moskva : Rus. jaz., 1994.
28. JeSSh – Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etymological dictionary of the Russian language. T. I. Vyp. 3 / pod rukov. i red. N. M. Shanskogo. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. 284 s.
29. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1970. 806 s.
30. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Uredili M. Deanović i L. Jónké. Suradivao u predradnjama i priredio za tisak V. Putanec. Knj. treća. Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973. 694 s.
31. Slovensko-ruski slovar / sest. J. Kotnik. Ljubljana : Državna Založba Slovenije, 1950. 736 s.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 26.05.2025; approved after reviewing 17.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025